

ОТЗЫВ

официального оппонента официального оппонента доктора филологических наук, профессора Белгородского государственного национального исследовательского университета Алефиренко Николая Федоровича о диссертационном исследовании Лыкова Кирилла Александровича «Фрагмент языкового портрета В. Познера: синтаксис, прагматика», представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация Кирилла Александровича Лыкова посвящена прагматико-синтаксическим средствам создания портрета языковой личности, называемого диссертантом *языковым портретом*. Тут же замечу, что в прагматико-синтаксическом контексте более естественным мне представляется традиционный термин *речевой портрет*, воплощающий в речи языковую личность. Не случайно М.В. Китайгородская назвала речевой портрет «функциональной моделью языковой личности».

Проблема лингвистического моделирования речевого портрета была поставлена в середине 60-х годов XX века выдающимся отечественным фонетистом М.В. Пановым. Поэтому осмысление данного феномена начинается с фонетического портрета, с анализа произношения отдельных личностей, характеристики литературной нормы в диахроническом аспекте. Был создан ряд речевых портретов политических деятелей, писателей, ученых, не учитывающих их синтаксис.

Диссертацией Кирилла Александровича этот ряд пополнился «синтаксическим» портретом языковой личности Владимира Познера. Предваряя отзыв, хочу отметить, что цель исследования достигнута: выявлены синтаксические средства, которые формируют неповторимость языковой личности В. Познера способствуют достижению необходимого для журналиста воздействующего на аудиторию речевого эффекта. Полагаю, что залогом успешного достижения поставленной в диссертации цели является избранный диссертантом оригинальный прагматический подход к синтаксису письменной устной речи языковой личности, начала которого были заложены еще в XIX в. Чарлзом Сандерсом Пирсом, понимавшим под прагматикой семантику *языка в действии*. Видимо, отсюда методологическая установка диссертационного исследования К.А. Лыкова на изучение синтаксиса письменной и устной речи Владимира Познера в конкретной коммуникативной ситуации. Однако понимание представленного в диссертации взаимодействия синтаксиса и прагматики, скорее, подверглось влиянию идей позднего Витгенштейна, сформулировавшего знаменитое определение значения как употребления в языке. Такого рода влияние проявляется в исследовании синтаксических построений В. Познера в семантическом ракурсе, позволившем выявить их связь со смыслом, значением и интерпретацией употребляемых словоформ.

Диссертанту удалось показать прямую связь синтаксиса с прагматикой речи и, несмотря на ограничения фрагментом, дать вполне цельную речевую характеристику публицисту и журналисту. Термин «фрагмент» в названии воспринимается как связанный с материалом, представленным только профессиональными видами речи: книгой «Прощание с иллюзиями», открытой лекцией и телепрограммами. Эти различные по стилю и конкретным коммуникативным целям жанры дополняют друг друга, позволяя составить представление о портрете языковой личности В. Познера как публициста и журналиста.

Выбор стратегии исследования речевого поведения В. Познера оказался верным. Благодаря неоспоримости результатов проведенного в диссертации структурно-семантическому анализу, синтаксис, аккумулируя все аспекты языка, позволил раскрыть прагматическую значимость письменной и устной речи журналиста

и публициста. Этим, собственно, и объясняется снижающийся накал моей оппонентской риторики. Ведь, не скрою, возникал вопрос: почему бы не обойтись традиционным синтактико-семантическим исследованием речи В. Познера, не сопрягая его с лингвопрагматическим анализом? Ответ даёт диссертация: в таком случае был бы упущен смыслообразующий фактор речевого поведения публициста, связанный с выражением человеческих переживаний, эмоций, мировоззренческих и волевых импульсов. Диссертант предоставил нам возможность еще раз убедиться в справедливости суждения ростовского лингвиста Г.Г. Матвеевой, отмечавшей, что с помощью речевого портрета фиксируется речевое поведение, которое автоматизируется в случае типичной повторяющейся ситуации общения.

Актуальность и теоретическая значимость диссертационного исследования К.А. Лыкова в том, что оно прагматико-синтаксическим подходом не только развивает антропоцентрические идеи современного языкознания, но и обогащает лингвопрагматику способами синтаксического решения проблемы максимального воздействия на воспринимающую аудиторию медиа-публицистики как особом речевом жанре. Если журналистика *сообщает о событиях*, а публицистика *говорит о его смысле*, то медиа-публицистика В. Познера через его речевое поведение эти две функции объединяет.

Разумеется, не только оправданным, но и необходимым обращение К.А. Лыкова к экстралингвистическим факторам речевой деятельности В. Познера, адаптированного в английскую и русскую лингвокультуры и поэтому без труда позиционирующего себя то американцем, то русским.

Диссертант убедительно показал, что успех В. Познера в СССР, а затем в России, действительно связан, прежде всего, с его умением благодаря заложенным в подсознании русско- и англоязычным синтаксическим парадигмам выстраивать эффективную стратегию коммуникации. Именно благодаря им публицисту удается находить единственно правильный выбор тех синтаксических построений, которые позволяют ему балансировать между «двумя правдами».

Анализ в диссертации доминирующих единиц в синтаксисе речи В. Познера связан с решением тех коммуникативных задач, которые с их помощью намеревается решить журналист. Убедителен, например, вывод о парантезах – самостоятельное, интонационно и графически выделяемых в основной текст высказываниях, выполняющих функцию добавочного сообщения, разъяснения или авторской оценки, которые вместе с курсивным текстом позволяют В. Познеру мотивировать изменения своих взглядов: оправдать или подкорректировать взаимоисключающие оценки, данные в различные социально-временные и личные периоды жизни. Эта стилистическая фигура позволяет публицисту, с одной стороны, разрушать барьер между собой и читателем, создавать ощущение взаимного доверия и понимания, порождать иллюзию перехода от подготовленной речи к неподготовленной, живой; с другой стороны, как и всяким иным приемом вносить в диалогический дискурс некоторый элемент нарочитости.

Диссертант весьма профессионально интерпретирует приёмы публичной, открытой мотивации В. Познером собственных противоположных мнений. Благодаря такой мотивации автору удается «осовременить» книгу, предстать перед читателем *необычайно прозорливым*. Диссертант показывает прагматический эффект использования В. Познером этих и им подобных семантических эвфемизмов.

В целом в диссертации выявлены основные идеостилистические особенности речи В. Познера. Благодаря точно выстроенной прагматико-синтаксической стратегии В. Познеру всегда удаётся, опережая своих оппонентов, деликатно откеститься от когда-то высказанных взглядов и убедительно детерминировать произошедшие в его мировоззрении изменения. Анализ синтаксиса позволил точно определить главную прагматическую задачу В. Познера – желание быть понятным и интересным читателям – носителям разных языков, культур, социальных взглядов. Диссертант вполне обоснованно приходит к выводу, что именно доверительный тон, умение дать факту

субъективную оценку, создающую иллюзию объективности, привлекают к нему внимание и коллег, и читателей, и зрителей.

Считаем удачным название и содержание первой главы **«Языковая личность на пересечении внешней и внутренней лингвистики»**. В ней четко и убедительно детерминируется связь между структурной и антропонимической лингвистикой: первая создает научную базу для второй, поскольку позволяет через прагматико-синтаксические построения раскрыть лингвокреативные процессы, которые осуществляются в дискурсивном сознании языковой личности.

В работе осуществлен всесторонний и объективный подход к рассмотрению научной литературы по вопросу, дан анализ тем трудам, которые служат основой для прагматико-синтаксического моделирования речевого портрета языковой личности. В основе исследования лежит схема соотношения понятий, разработанная профессором И.В. Голубевой: «речевой портрет личности», «речевой жанр», «стиль», «идиостиль», что позволяет диссертанту апеллировать к экстралингвистическим факторам в том случае, если они объясняют языковые предпочтения и речевые предпочтения публициста и журналиста.

Во второй главе **«Прагматическая значимость синтаксической организации текста книги В. Познера «Прощание с иллюзиями» как отражение его языковой личности»** в первом разделе приводятся статистические данные об основных синтаксических конструкциях. В таблицах представлена статистика синтаксических единиц по пяти выборкам: простые, простые осложненные и сложные предложения (Таблица 1), вставки, вводные компоненты, обращения, обособленные и однородные члены предложения (Таблица 2), сложносочиненные, сложноподчиненные, бессоюзные предложения и сложные синтаксические конструкции (Таблица 3). Выборки (хотелось бы знать, случайно или неслучайно) отражают различные тематические фрагменты книги и действительно показывают зависимость частотности тех или иных синтаксических построений от содержания текста.

Во втором разделе главы **«Прагматическая значимость диалога в монологе»** главное место занимает анализ вопросительных предложений. Представляется убедительным вывод диссертанта об их особой роли в процессе экспликации рассуждения и вовлечения в него как можно большего количества потенциальных собеседников. Реализация контактоустанавливающей функции во внутреннем диалоге справедливо связывается с формой адресанта, которая в зависимости от характера решаемых задач сигнализирует то его индивидуальную позицию, то включенность его в состав предполагаемых единомышленников, то формальное отсутствие его в предложении.

Третий раздел главы посвящен **«Прагматической значимости антиномий»**. Здесь показана значимость различных антиномий, в том числе и стилистических, которые формируют интригу текста, придают ему живость. В прагматико-синтаксическом ракурсе рассматриваются тропы: антитеза и оксюморон. Здесь Кирилл Александрович демонстрирует умение грамотно интерпретировать текст. Так, анализируя одну из антитез, он обращает внимание на издержки двуязычия В. Познера: *Все при нем [Сталине] было ясно и понятно: черное – белое, друг – враг, хорошо – плохо, горячо – холодно, никаких оттенков, никаких кривых линий, только прямые*. В данном случае *прямые линии* призваны символизировать излишнюю ясность во всем, нежелание видеть, что в жизни все гораздо сложнее. Но прилагательное *кривой* в русском лексиконе имеет настолько негативную коннотацию, что никак не может сигнализировать нечто положительное, да и опыт отечественной истории заставил несколько засомневаться в преимуществе *кривых линий* перед *прямыми*. Человек с родным русским языком всерьез так бы не выразился, разве что в целях создания иронического эффекта.

В 4-ом разделе **«Прагматическая значимость присоединительных конструкций со значением вывода»** рассматриваются различные по строению

присоединительные конструкции: гипотактические, паратактические, самостоятельные предложения, парантезы предикативного характера. В этом разделе показано их использование В. Познером, прежде всего, для выражения мотивации, вывода, обобщения, формулирования резюме или предположения.

Пятый раздел **«Прагматическая значимость двусоставных предложений с редупликацией лица»** посвящен доказательству: повтор лица подчеркивает причастность В. Познера к выражаемой им мысли. Обращается внимание на семантический субъект «мне», притяжательный атрибут «мой». Впечатляет анализ (в рассматриваемых диссертантом текстах) анафорического «я», с помощью которого публицист не только подчеркивает исключительность собственной мысли, но и внедряет ее в сознание читателя. На фоне победного «я» выразительно обращение к собеседникам («знаете») и притяжательное местоимение «наше». К этим элементам соборности В. Познер обращается в наиболее сложных для него коммуникативных ситуациях, которые требуют особого понимания читателя.

В работе убедительно показана значимость местоимений, выражающих лиц, не участвующих в коммуникативном процессе. Они действительно приобретают в тексте автора негативную коннотацию, символизируя некое субъектное равнодушие, безразличие, социальную инертность и т.д. «Оно» (общество) с предикатами «смеялось», «задыхалось от смеха», «до слез смеялось», когда в его государстве творились страшные вещи. Негативное значение получает и местоимение «они», когда речь идет о негативных, по мнению публициста, силах.

Правомерно обращение к конструкциям со значением наименования в шестом разделе **«Прагматическая значимость дефинитивных конструкций»**. Они действительно являются отличительной чертой мемуарной прозы. При всей типичности рассматриваемых единиц диссертант выявляет особенности, характеризующие публицистику В. Познера. Выбор дефинитивной единицы из синтаксической парадигмы осуществляется им с учетом характера денотата и обычно снабжается модальным компонентом. В результате лица, явления, события, помимо наименования, получают авторскую оценку.

Парантезы в тексте В. Познера, рассмотренные в седьмом разделе главы **«Прагматическая значимость вставок»**, выполняют, как показано в работе, уникальную функцию. Они дают возможность сопоставить различные времена, эпохи, страны, политические фигуры, мотивировать изменения взгляда автора на одни и те же события. В работе дан всесторонний структурно-семантический анализ вставки, определена ее значимость в информативном и коннотативном поле текста. Отмечены парантезы с анафорическим избыточным модальным компонентом, указывающим на характер заключенной в скобки конструкции – «замечу в скобках», что свойственно исключительно устной форме речи и является характеристикой автора, для которого родным является английский язык. Справедливо обращается внимание на вставки, дающие представление о менталитете двух народов: *«To cry into your beer»* – «рыдать в собственное пиво» и русский идиоматический аналог «плакаться в жилетку». Синтаксический анализ парантез отличается глубиной и доказательностью, имеющей прямой выход на уровень прагматики.

В третьей главе **«Прагматическая значимость синтаксической организации устной речи В. Познера как отражение его языковой личности»** рассматривается три жанра устной формы речи: открытая лекция и интервью из еженедельной программы «Познер». Они существенно дополняют представление о речевом портрете В. Познера способами непосредственного воздействия на собеседника, будь то лекционная аудитория, которую следует убедить, сделать единомышленником, или интервьюируемый, от которого желательно получить максимум нужной информации.

В первом разделе **«Прагматическая значимость модально-эмоциональной позиции говорящего лица в жанре открытой лекции»** рассматриваются нетривиальные, по мнению диссертанта, приемы лектора. Введение лекции, как

показано в работе, действительно отличается разрушением общепринятых представлений о данном жанре, стилистически не вписываясь в его формат. Мастер слова признается в смущении, откровенно радуется факту, что коллеги предпочли лекцию субботнему шашлыку. Сомнительна уместность самоуничижительной метафоры, но очевидна ее роль в создании живой, непринужденной атмосферы, повышающей вероятность того, что в аудитории у публициста станет больше единомышленников. Справедливо отмечено в диссертации, что В. Познер очень дозированно относится к включению разговорных элементов, умело уравнивая их элементами высокого стиля. Говоря о термине «последняя лекция», он, называя себя «экзистенциалистом», легко относится к атрибуту «последняя»: не вкладывает в него ощущения трагизма конца. Диссертант справедливо отметил, что напоминание о безусловном равенстве всех перед судьбой решает задачу установления особого контакта с аудиторией (особенно зрелой), которая не может не заразиться оптимизмом равенства всех перед уходом из этого мира. Следует согласиться с диссертантом в том, что содержательная часть лекции не отличается особой информативностью, главная ее задача – убедить в том, что в России никогда не было журналистики.

Диссертант вскрывает языковые приемы, с помощью которых лектор выстраивает софизмы, обосновывающие заведомую нелепость (абсурд) или утверждение, противоречащее общепринятым представлениям (парадокс). Их прагматическая задача – выразить авторский взгляд на обсуждаемую проблему. Так, основным аргументом того, что в России нет журналистики, поэтому и нет журналистов, он строит на неверной посылке, мотивируя лицо «журналист» профессией «журналистика». Между тем лингвистическая наука бесспорна в противоположной направленности деривационных отношений (журналист > журналистика), из чего следует, что «журналистика» образована от слова «журналист», а не наоборот. А стало быть, журналистика есть там, где есть журналисты, которых в России немало и у которых, кстати, многому учился и сам В. Познер, о чем он с благодарностью вспоминает в книге «Прощание с иллюзиями». «Давайте признаемся в том, – обращается к аудитории В. Познер, – что в античности не было журналистики. Была литература, но журналистики не было. И слова-то такого не было». Императивное предложение со значением совместного действия является, по сути, утверждением того, что, как ни размышляй, а признаться придется в том, что журналистики в античности не было, и самый веский аргумент этого – отсутствие у нее наименования. Но прямой связи между наличием какой-то деятельности и ее именем действительно нет, так что тезис о том, что Россия разделяет с античностью отсутствие журналистики, не получился.

В диссертационной работе показано, как талантливо лектор держит аудиторию в поле своего зрения, как умело обращает ее в свою веру, а вернее, в неверие в российскую журналистику. Цель достичь единомыслия во многом реализуется за счет способа выражения говорящего лица. Повтор «я» подчеркивает особую экспрессию мысли говорящего лица и ее индивидуальность. Убедителен вывод диссертанта о том, что акцентированное повтором и формой глагола-сказуемого «я» В. Познера не выглядит нескромным, а звучит, напротив, как особое уважение к аудитории, роль которой при четкости позиций участников общения усиливается. Противопоставление «я» – «вы» в общей мыслительной деятельности позволяет подчеркнуть роль лиц, не участвующих в процессе коммуникации, в частности и тех, кто имеет принципиально иную, чем лектор, точку зрения. Цель В. Познера – подвергнуть сомнению традиционный взгляд на соотношение журналистов и журналистики – делает, как отмечено в диссертации, востребованным каузальные синтаксические построения. Антецедент (как посыл, основание, причина) позволяет автору продемонстрировать фрагмент доказательства своей точки зрения, определить степень достоверности гипотезы, проверить ее, предупредить возможные возражения в свой адрес. Вопросительные предложения являются самым коротким путем установления

контакта, иллюзией многоголосия. Нельзя не согласиться с диссертантом, что для лекции типична вопросительная риторика, включающая в мыслительный процесс слушателя, но абсолютно игнорирующая его в итоге.

Во втором разделе главы **«Прагматическая значимость антиномий в установлении границ диалогического единства интервью рассматриваются основные»** рассматриваются основанные на антонимии синтаксические построения, доминирующие в достижении прагматического эффекта политического интервью. Диссертант отмечает, что безусловная четкость языковой стратегии данного жанра совмещается у В. Познера с иллюзией спонтанности благодаря тому, что он всегда готов к множеству вариантов хода беседы. Успех интервьюера, как показано в диссертации, заключается в том, что максимальный лаконизм его реплик не мешает ему создать интригу, неожиданный поворот в беседе, что способствует получению нужной информации от собеседника.

В третьем разделе главы **«Прагматическая значимость гендерной детерминации в жанре интервью»** диссертант обращает внимание на коммуникативную гибкость В. Познера в интервью с Ренатой Литвиновой – актрисой, ведущей, режиссером, сценаристом. Диссертант показал гендерно обусловленные особенности синтаксиса речи ведущего. В. Познер отказывается от лаконичного стиля, проявляет терпимость к явным алогизмам гостьи, не ловит ее на слове. Диссертант обращает внимание на значимость первого вопроса В. Познера о погоде, справедливо отмечая, что его тривиальность табуирует вторжение в личную жизнь гостьи и в то же время дает возможность интересного продолжения разговора. Не получив запланированного продолжения, интервьюер решительно меняет речевую тактику, обращаясь к цитации слов собеседницы. В этой части он более настойчив в ожидании ответа, поскольку темы уже вторичны.

Находчивость В. Познера, как пишет диссертант, проявляется в умении не только идти на компромисс, но и вербально его воплощать. Включение в диалог слова «переход», удовлетворяющего всех, кто верит и не верит в потустороннюю жизнь, удачно примиряет различные мировоззрения собеседников. Диссертант убедил в том, что успеху общения с Р. Литвиновой В. Познер обязан безошибочной языковой тактикой, учитывающей ее интеллектуально-психологические особенности.

Работа объемна по анализируемому материалу, представленному книгой «Прощание с иллюзиями», открытой лекцией, программами «Познер», и по проблеме, связанной с достижением прагматического эффекта речи посредством синтаксической организации, поэтому дискуссионные моменты и недочеты неизбежны.

1. Кроме ранее высказанного суждения об используемом в диссертации понятии «языковой портрет», в первой главе кажется излишним рассмотрение соотношения литературного и естественного языка, тем более что В. Познер крайне редко нарушает норму, по крайней мере, синтаксическую.

2. Заслуживает одобрения стремление диссертанта к максимальной мотивации синтаксических фактов, но иногда она кажется головоломным рассуждением. Ср.: «Равновесие (почему – не противоречие?) между общим, узувальным и частным, особенным, которое проявляется на всех уровнях языка (фонетическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом и синтаксическом) является той силой, которая способствует его развитию» (с. 14-15).

3. Тщательный семантико-синтаксический анализ текста книги и ряда устных видов речи показывает виртуозное (отраженное, в том числе, в конструктивном синтаксисе) умение В. Познера удовлетворять интерес к его слову американцев и (или) русских, но в выводах диссертации этот факт не нашел достаточного отражения.

4. Говоря о значимости внутреннего диалога, доказательства от противного, вопросов условных, гипотетических, отражающих взгляд оппонента и т.п., можно было бы отметить не только их контактоустанавливающую функцию, но и их

доминирующую роль в стремлении автора придать каждому слову характер абсолютной объективности, истины, родившейся, что называется, в споре.

5. Отмечая выразительность стилистически несовместимых предикатов, в работе приводятся составы типа: *проституирует звание историка и желая угодить власти*. Следовало бы оговориться, что второй из них является второстепенным сказуемым, как иногда называют ученые функцию деепричастия.

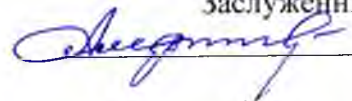
6. Анализируя среди прочих антиномий лексические тропы, диссертант вводит понятие – *развернутые*, вероятно детерминирующее их рассмотрение в синтаксисе речи. Это излишний атрибут, поскольку антитеза и оксюморон способны формироваться только в предложении и вполне могут быть рассмотрены как особенности синтаксиса.

Высказанные соображения не меняют общего положительного впечатления от исследования. В нем убедительно показано, как синтаксис В. Познера во всех его аспектах – структурном, семантическом, модальном – способствует достижению прагматического эффекта. В заключение отмечу, что автореферат и опубликованные статьи адекватно и полно отражают содержание диссертации, а ее автор Кирилл Александрович Лыков достоин присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Официальный оппонент,
доктор филологических наук,
профессор кафедры филологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,

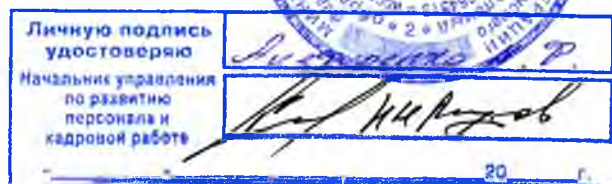
Заслуженный деятель науки РФ
Н.Ф. Алефиренко

Алефиренко Николай Федорович
308015, Белгород, ул. Победы, 85,
НИУ «БелГУ», кафедра филологии.
Тел.: 8-4722-30-18-50

Алефиренко Николай Федорович
308009, г. Белгород, Свято-Троицкий бульвар, дом 15, кв.109.
alefirenko@rambler.ru
Тел.: 89051731079

19 апреля 2016 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

по диссертации Лыкова Кирилла Александровна «Фрагмент языкового портрета В. Познера: синтаксис, прагматика», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Фамилия, Имя, Отчество официального оппонента	Алефиренко Николай Фёдорович
Ученая степень, наименование научной специальности и отрасли науки, по которым защищена диссертация; ученое звание (при наличии)	Доктор филологических наук по специальности 10.02.01 и 10.02.01; отрасль науки – Языкознание и литературоведение; профессор. Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ.
Полное и сокращенное наименование организации в соответствии с Уставом, являющейся основным местом работы	ФГБАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)
Структурное подразделение, должность	Кафедра филологии, профессор
Почтовый индекс, адрес организации	308015, Белгород, ул. Победы, 85
Веб-сайт	www.bsu.edu.ru
Телефон	(4722) 30-12-11 Факс: (4722) 30-10-12, (4722) 30-12-13
Адрес электронной почты	Info@bsu.edu.ru

Основные публикации Алефиренко Н.Ф. по тематике исследования:

1. Алефиренко Н. Ф. Особенности лирико-прозаического текстопорождения // Вестник Костромского университета им. Н.А. Некрасова. Т. 17. – 2011. – № 3. – С. 123-127.
2. Алефиренко Н. Ф. Имплицитность художественного слова как когнитивно-дискурсивная категория // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 10, № 12 (107). – С. 5-11.
3. Алефиренко Н. Ф. Смысл как лингвофилософский феномен категория // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. – 2013. – №1 (21). – С. 5-14.
4. Алефиренко Н. Ф. Художественный фрейм как средство интерпретации метафоры (на материале художественной прозы писателей Черноземья) // Научные

ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. Т. 18. – № 13. – С. 24-30.

5. Алефиренко Н. Ф. Основные тенденции и перспективы развития сопоставительной лингвокогнитивистики // НДВШ. Филологические науки. – М., 2014. – Вып. 5. Соавт. Ш.К. Жаркынбекова.

6. Алефиренко Н. Ф. Теория речевых жанров и прагматика дискурса // Вестник Кемеровского гос. ун-та. № 4 (52). – 2012. – Т. 3. – С. 16-21.

7. Алефиренко Н. Ф. Художественный фрейм как средство интерпретации метафоры // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 18. № 13. – С. 24-30. Соавт. И.А. Ярощук.

8. Алефиренко Н. Ф. Знаково-семасиологические аспекты соотношения слова и предложения // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал теоретических и прикладных исследований. – 2014. – № 26. – С. 221-227.

9. Alefirenko N.F. Language as a state of ethno-cultural consciousness // XLinguae. European Scientific Language Journal. 2015. Vol. 8. Issue 3. Pp. 1-10.

Подпись

число

Личную подпись удостоверяю Начальник управления по развитию персонала и кадровой работе	

20 г.